

УДК 343.01; 343.851.3

Ярослав Владимирович ГАРМЫШЕВ,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Байкальского государственного университета
(г. Иркутск),
кандидат юридических наук, доцент
garmyv@mail.ru

Владимир Степанович ИШИГЕЕВ,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Байкальского государственного университета
(г. Иркутск),
доктор юридических наук, профессор
vladimir.ishigeev@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ON THE ISSUE OF THE OBJECT OF CRIMES AGAINST PUBLIC SAFETY

В статье рассматривается вопрос содержания понятия объекта преступлений, которые посягают на общественную безопасность. Установлено, что объект преступления определяется сочетанием различных элементов общественных отношений, на которые направлено преступное деяние, что предопределяет соответствующую теорию и методологию общественной безопасности. Определено, что общественная безопасность представляет собой комплекс общественных отношений, где обеспечиваются безопасные условия жизни общества, ее следует рассматривать в широком и узком смыслах, что дает ключ к ответам на ряд других теоретических и практических вопросов, в первую очередь связанных с квалификацией конкретного преступления, а также для комплексного определения родового и видового объекта преступления. Отмечается, что законодателю с учетом развития общественных отношений необходимо определить основные угрозы общественной безопасности как угрозы, наносящие ущерб социально-экономическим, духовным, экологическим и прочим интересам общества и государства.

The article considers the issue about the content of the concept of the object of crimes that encroach on public safety. It is established that the object of the crime is determined by a combination of various elements of public relations, which the criminal act is directed to and it determines the corresponding theory and methodology of public safety. It is defined that public safety is a complex of public relations, where safe living conditions of society are ensured; it should be considered in a broad and narrow sense, and it gives the key to answers to a number of other theoretical and practical questions, primarily related to the qualification of a specific crime, as well as for the comprehensive definition of the generic and specific object of the crime. It is noted that it is necessary for the legislator, taking into account the development of public relations, to identify the main threats to public security as threats that harm the socio-economic, spiritual, ecological and other interests of society and the state.

Ключевые слова: объект преступления, общественная безопасность, общественное отношение, квалификация, состав преступления.

Keywords: object of the crime, public safety, public attitude, qualification, corpus delicti.

Современный этап развития общественных отношений обусловлен показателями научно-технического прогресса в различных элементах социума, а также недостаточным принятием мер государственного управления в условиях существования угроз при реализации цели прогрессивного развития институтов гражданского общества, где число проблем национальной безопасности только увеличивается, а «для Российской Федерации, переживающей сегодня этап сложного государственно-правового реформирования, указанная проблема общественной безопасности является чрезвычайно важной» [6, с. 335; 7, с. 30]. Преступления в сфере общественной безопасности совершаются в последнее время с изменением форм и методов преступной деятельности, использованием различных достижений науки и техники, что обуславливает необходимость совершенствования уголовно-правовых положений главы 24 УК РФ.

Объект преступления – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, интересы и блага внешнего и внутреннего содержания, на которые посягает преступление, и в этом контексте предопределяется определенная потребность их защиты государством.

В современных условиях развития общественных отношений идет интенсивный поиск оптимально обоснованной модели обеспечения общественной безопасности в условиях отсутствия достаточно разработанной теории и методологии общественной безопасности. Представляется, что общественная опасность деяний определяется не только указанием на противоправность объективной стороны деяния. Общая характеристика законодательства в сфере безопасности требует комплексного анализа его структуры, законодательных инициатив и нестандартных решений вопросов законодательной техники и правореализации.

В рамках реализации стандартов безопасности, а также достижения иных задач, установленных в ст. 2 УК РФ, представляется необходимым установление ключевых угроз как в целом всей системе безопасности – недопущение вреда интересам государства, так

и различным социальным группам, отдельной личности. Необходимо отметить, что ключевую характеристику в реализации стандартов безопасности должно нести государство для соответствия нужного уровня развития общественных отношений, что предопределяется задачами отраслевого законодательства. В этом аспекте можно определить систему стандартов безопасности, под которой следует «понимать совокупность мер политического, правового, экономического, организационного, научно-технического и иного характера» [15, с. 53].

Для правильного определения содержания понятия объекта преступления относительно главы 24 УК РФ необходимо понять содержание категории «безопасность», однако в теории права и на этапе правоприменения нет единого понимания анализируемого понятия, правовая неопределенность как раз выражается в отсутствии соответствующих современным условиям общественного развития законодательного оформления понятий «общественная безопасность», «безопасность». Следовательно, в первую очередь необходимо определиться с ключевым термином «безопасность», которая, в свою очередь, имеет разные уровни-сферы, в том числе и общественную. Понятие безопасности должно представлять собой определенное состояние показателей устойчивого развития общества, обладать характеристиками стабильности различных элементов общественных институтов по отношению к различным внешним негативным факторам и их нейтрализации. Следует также отметить, что безопасность предопределяется объективным показателем: наличием системы законодательных норм и соответствующими элементами правоприменения и субъективным критерием: личная безопасность, чувство защищенности, прав и свобод у граждан. Следовательно, обеспечение вышеуказанных критериев предполагает установление системы соответствующих мер принудительного воздействия, а одним из ее элементов служит установленный объект уголовно-правовой охраны.

Уголовно-правовой механизм в обеспечении сферы общественной безопасности пре-

допределяется в нормативном определении функций анализируемой системы общественной безопасности, что составляют: прогноз и выявление различных опасных факторов, угрожающих интересам различных объектов общественной безопасности, определение системы мероприятий по противодействию различным негативным социальным явлениям и эффективная ее реализация в различных ее методах и формах, в целях «обеспечения нормативного режима работы объектов общественной безопасности, а также выполнении принятых на себя обязательств России, установленных международными договорами и соглашениями» [21, с.122].

Учитывая комплексный характер общественных отношений, следует предварительно признать, что «общественную безопасность следует рассматривать в двух аспектах: во-первых, как непосредственно защищенность общества, во-вторых, как защищенность отдельного индивида» [1-3; 10; 15]. Таким образом, общественная безопасность, как объект преступления должна быть представлена как совокупность общественных отношений, границы которых отражены в нормах отраслевого законодательства. Кроме этого следует системно определить установленный самим законодателем объект посягательства, который отражает характеристику общественной опасности, что в итоге проявляется через процесс квалификации деяния и отграничения его от смежных составов преступлений, где возникает в первую очередь необходимость в разграничении общественной безопасности и других объектов преступления, так как любое преступление нарушает установленный порядок развития общественных отношений.

Полагаем, что если рассматривать качественный признак преступного деяния и системный анализ правил формальной логики, то общественную безопасность можно рассмотреть как в широком контексте, и тогда любое проявление преступной деятельности посягает на нее, так и в узком смысле слова, где деяние направлено на конкретных участников общественных отношений, их социально значимые интересы в системе обеспече-

ния стандартов безопасности. Тем не менее необходимо учитывать характер-сферу общественных отношений, что служит критерием в теории уголовного права деления объекта преступления на определенные его виды, в этой связи общественная безопасность как объект преступного деяния представляется только противоправными деяниями, расположенными в главе 24 УК РФ.

Общественный порядок как составной элемент общественной безопасности в теории права также нуждается в конкретизации круга образующих его правоотношений, так как на сегодняшний день в теории права отмечается определенный дуалистический подход в понимании вышеуказанного термина и, учитывая данный факт, в главе 24 УК РФ установлены разнородные преступления, которые отражают родовый объект преступления, так как направлены против безопасности общества, а не видовой, которые бы отражали какой-либо вид преступлений. Это обстоятельство предопределяет, на наш взгляд, не вполне логичное название главы 24 УК РФ. Системным выходом из такой ситуации видится законодательное оформление определенных подглав внутри вышеуказанной главы УК РФ по отдельным видам преступлений, учитывая их содержательную характеристику признака противоправности: выделить необходимо деяния, посягающие в целом на безопасность общества, назвав подглаву «Преступления в сфере общественного спокойствия» (ст. 205-214 УК РФ), и отдельно сгруппировать деяния, связанные с источниками повышенной опасности, назвав соответствующую подглаву «Преступления в сфере нарушения правил безопасности, связанные с источниками повышенной опасности» (ст. 215-219 УК РФ).

Охраняемая нормами уголовного права сфера общественных отношений в области соблюдения стандартов безопасности и общественного порядка предопределяет родовый объект преступления. Однако в юридической литературе отсутствие единой концептуальной трактовки объекта уголовно-правовой охраны в рассматриваемой сфере создает разногласия в его понимании. Так, есть раз-

ногласия по объекту посягательства, предусмотренного ст. 239 УК РФ, где отмечается, что деяние посягает на интересы конкретной личности и «лишь в качестве средства достижения своей цели лицо сознательно нарушает общественный порядок и общественную безопасность, и данный состав необходимо разместить в преступлениях против личности» [14, с. 164]. Такой же подход в содержательном аспекте общественных отношений по родовому объекту преступления возникает в отношении деяний, связанных с незаконным занятием частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью, и причина представляется в понимании термина «безопасность» в контексте действующего уголовно-правового запрета. Таким образом, если рассматривать примеры вышеуказанных правонарушений, признавая, что в определенном аспекте ими нарушаются общественные отношения, гарантирующие устойчивое развитие страны в целом, они угрожают безопасности общества, общественному порядку, это как раз и представляет собой широкое понимание объекта преступления, установленного в разделе IX УК РФ. Следовательно, с учетом различного характера общественных отношений в системе безопасности общества показатель общественной опасности преступлений, предусмотренных разделом IX УК РФ УК РФ, предопределяет угрозу для различных объектов в количественном и качественном выражении [2].

Представляется также неправильным формировать содержание объекта преступления исходя только из конституционного запрета. Определяя нормативный запрет соответствующего поведения и последующее законодательное оформление объекта посягательства, в уголовном законе следует анализировать понятие устанавливать не только положениями конституционных норм, так как определены различного рода гарантии стандартов безопасности общественных отношений и в ином отраслевом законодательстве.

В связи с тем, что установлен комплексный характер общественных отношений при определении правовой природы объекта преступлений в сфере общественной безопасно-

сти, а в теории права не сложилось единого мнения в его определении, в первом подходе следует им признать сферу жизни и здоровья граждан, согласно другой точке зрения предлагается в нем учитывать еще и отношения собственности, а согласно третьему подходу перечень правоотношений в сфере стандартов безопасности носит открытый характер, любое преступления может их нарушать.

В этой связи, как отмечает И.Ю. Сухачев, общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны заключается в определенном состоянии «защищенности жизни и здоровья людей от противоправных посягательств и других обстоятельств» [9, с. 8; 20, с. 66]. Если рассматривать состояние защищенности правовых норм по отношению к каким-либо объектам права, то можно прийти к выводу, что общественную безопасность как объект посягательства образуют общественные отношения, связанные с предупреждением или устранением угрозы для жизни или здоровья людей и их имущества, которые могут возникнуть в результате действий людей или проявления негативных свойств источников повышенной опасности, что вполне согласуется с расположением норм ст. 215-219 в главе 24 УК РФ.

В достаточно широком аспекте межотраслевого подхода в сфере управления государством определяет анализируемый термин А.В. Степанов, под общественной безопасностью понимая особый «государственно-правовой институт, включающий комплекс механизмов и структур по обеспечению состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз в различных областях общественной жизни» [18]. В этой связи следует отметить, что при закреплении объекта преступления в сфере безопасности, которая приобретает характер «общего» блага в соответствии с задачами уголовного закона, что составляет содержание термина «общественная безопасность», само государство заинтересовано в выполнении законодательно закрепленных стандартов безопасности.

Представляется возможным определить общественную безопасность в уголовно-пра-

вовом смысле как часть национальной безопасности, охраняемую элементами уголовно права, основанную на праве систему мероприятий государственного и общественного воздействия различного характера в системе противодействия преступности, нейтрализации их причин и условий в целях соблюдения различных принципов права. Однако не следует полагать, что нормативное закрепление безопасности отражает признаки любого преступления, так как не все они посягают на безопасность общества, как предлагается отдельными учеными, законодательно же установлены отдельные категории преступлений, разные степени опасности определены уголовным законом.

Общественная безопасность носит комплексный нормативный характер, в ее рамках реализуются нормативные стандарты для безопасных условий жизни общества и государства и иных субъектов права, и «основными ее принципами в соответствии с положениями федерального законодательства следует признавать: 1) соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина; 2) законность; 3) системность и комплексность применения политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности; 4) приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности; 5) взаимодействие органов власти с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности» [6; 18].

Предполагается, что правовая природа общественных отношений в сфере общественной безопасности должна характеризоваться следующими критериями: их направленность предопределена охраняемыми законными интересами неопределенного круга субъектов правовых отношений в целях предупреждения ущерба от различных источников повышенной опасности, производственной и иной деятельности человека, где гарантируется также «безопасность других общественных ценностей (личности, собственности и т.п.), что выступает своеобразной защитной оболочкой, которая

предупреждает причинение насильственного вреда» [20, с. 66]. В предметном аспекте общественная безопасность как социальное благо выступает непосредственным продолжением безопасности интересов личности, которая предполагает защиту элементов гражданского общества (общественного порядка и спокойствия, материальных и духовных ценностей, прав и свобод общественных объединений, их нормальной деятельности), а личная безопасность есть исходное начало в реализации задач национальной безопасности, что в итоге и предопределяет построение общественных институтов и законодательное оформление объекта преступления.

Отношения общественной безопасности, учитывая их системный характер, обладают определенными структурными элементами: следует выделить соответствующих субъектов права, которыми выступают государство, иные публично-правовые образования и другие участники правоотношений, а следующими элементами признаются соответствующая связь между ними и предмет отношений. Таким образом, сама общественная безопасность представляет собой определенное социальное благо, главное ее предназначение проявляется в том, что она порождает у субъектов правоотношений «состояние уверенности в защите от преступных посягательств, и чем больше реальные усилия общества и государства по обеспечению системы общественной безопасности, тем более уверенно чувствуют себя граждане в процессе реализации своих прав и свобод.

Исходя из предмета и целей общественной безопасности, необходимо законодательно определить основные угрозы общественной безопасности как факторы, наносящие ущерб социально-экономическим, духовным, экологическим и прочим интересам общества (как населения страны в целом, так и отдельным его группам) [11; 19]. В.П. Тихий, отмечая основную характерную особенность социальной связи, которая является структурным элементом в отношении общественной безопасности, определил ее как «определенный защитный механизм интересов общества и отдельных граждан» [19].

Полагаем, что необходимо дополнительно учесть факт сложного характера правоотношений в сфере безопасности общества как объекта преступления. Сложный характер данных правоотношений проявляется также через способ преступного деяния, где ущерб нередко носит комбинированный характер, а взаимодействие различных субъектов правоотношений направлено на создание соответствующей системы безопасности.

Таким образом, общественная безопасность – это совокупность предопределенных развитием общества различных его социальных институтов, установленных нормативно-правовыми актами, обычаями и традициями, обеспечивающая достаточный уровень личной безопасности членов общества и самого государства в целом. Следовательно, общественная безопасность – явление доста-

точно емкое, многоаспектное, пронизывающее все сферы современного общества в целях его развития, где затрагиваются интересы различных субъектов правоотношений в сфере реализации стандартов безопасности. Общественная опасность преступных деяний в сфере общественной безопасности и общественного порядка определяется характером установленных уголовным законом последствий, где вред причиняется социально значимым интересам общества и государства. При рассмотрении вопроса о механизме элементов национальной безопасности в нем нельзя «размывать» его само понятие, определение же конкретных видов безопасности предопределяет установление комплексной стратегии и тактики выявления и противодействия угрозам национальной безопасности России.

Библиографический список

1. Амирова, М.Р. Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны / М.Р. Амирова // Студенческие научные исследования : сборник статей XVII международной научно-практической конференции, Пенза, 20 мая 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 269-271.
2. Босхамджиева, Н.А. Общественная безопасность как социально-правовая категория / Н.А. Босхамджиева // Административное право и процесс. – 2012. – N 11. – С. 33-35.
3. Босхолов, С.С. Криминологическая безопасность как идейная основа теории и практики противодействия преступности / С.С. Босхолов // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12. – N 3.
4. Векленко, С.В. Критический анализ объекта преступления как элемента состава преступления / С.В. Векленко, И.П. Семченков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – N 1(89). – С. 104-109.
5. Габидуллин, Э.С. Основной непосредственный объект организации экстремистского общества: проблемы и решения / Э. С. Габидуллин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – N 2. – С. 115-120.
6. Гармышев, Я.В. Правовая природа объекта уголовно-правовой охраны преступлений против общественной безопасности в уголовном законодательстве России / Я.В. Гармышев, В.В. Гармышев // Образование и право. – 2022. – N 10. – С. 334-340.
7. Демин, И.В. Сущность и содержание понятий «безопасность», «общественная безопасность» и «национальная безопасность» / И.В. Демин // Вестник Екатеринбургского института. – 2009. – N 1(5). – С. 29-30.
8. Дрожжина, Е.А. Общественная безопасность как комплексный объект преступления / Е.А. Дрожжина // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – N 2. – С. 249-252.
9. Сухачев, И.Ю. О соотношении понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» / И.Ю. Сухачев // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2009. – N 4(51). – С. 8-12.

10. Жданов, А.Н. Общественная опасность и общественная безопасность как оценочные категории уголовного права / А.Н. Жданов // Трансформация права : материалы IV всероссийского научно-практического форума молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 22-27 ноября 2021 года. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2022. – С. 602-607.
11. Занина, Т.М. К вопросу о понятии и содержании общественной безопасности / Т.М. Занина // Охрана, безопасность, связь. – 2020. – N 5-1. – С. 90-95.
12. Козюк, М.Н. Социальная и общественная безопасность в системе национальной безопасности / М.Н. Козюк // Национальная безопасность России и проблемы ее обеспечения на современном этапе : сборник международной научно-практической конференции, Волгоград, 18 апреля 2014 года / ред. кол.: А.С. Сенцов, В.Н. Тронева ; Волгоградский филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». – Волгоград: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоградский филиал, 2015. – С. 104-110.
13. Кулешов, Р.В. Межэтнические отношения: организационные и криминалистические аспекты современной уголовной политики / Р.В. Кулешов, Е.И. Фойгель // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16. – N 1. – С.111-121.
14. Надысева, Э.Х. К вопросу об объекте преступлений против общественной безопасности и здоровья населения / Э.Х. Надысева // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – N 6. – С. 163-165.
15. Общая теория национальной безопасности : учебник / под общ. ред. А.А. Прохожева. – 2-е изд. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 344 с.
16. Павлик, М.Ю. Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны / М.Ю. Павлик, В.М. Реуф, И.Л. Третьяков // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – N 8. – С. 52-60.
17. Савинский, А.В. О некоторых неточностях Уголовного кодекса Российской Федерации / А.В. Савинский // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2020. – N1. – С. 99-105.
18. Степанов, А.В. Общественная безопасность: теоретико-правовой анализ / А.В. Степанов // Вестник Прикамского социального института. Серия Правоведение. – 2015. – N 1 (69). – С. 29-37.
19. Тихий, В.П. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности обращения с общеопасными предметами / В.П. Тихий. – Киев, 1989.
20. Фомин, П.П. Общественный порядок и общественная безопасность: понятие и соотношение / П.П. Фомин // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. – 2017. – N 1(2). – С. 66-77.
21. Шумакова, Е.В. Общественная безопасность как объект административных правонарушений / Е.В. Шумакова, Б.С. Анисимов // Здоровый образ жизни человека – национальная проблема современного общества : электронный сборник материалов VII национальной научно-практической конференции студентов и преподавателей, Невинномысск, 25 апреля 2018 года. – Невинномысск: Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, 2018. – С. 120-124.